

УДК 343.13

Елена Ильинична ПОПОВА,

старший научный сотрудник, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (г. Улан-Удэ), доктор юридических наук, доцент
popovaelena03@yandex.ru

Вугар Эдвар оглы ГАДЖИЕВ,

заместитель заведующего кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск), кандидат юридических наук
gadjiev81@mail.ru

**ТИПОВЫЕ ВАРИАНТЫ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ
СУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**TYPICAL OPTIONS FOR THE ACTIONS OF THE INVESTIGATOR
WHEN DECIDING ON THE CONCLUSION OF
A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT**

Досудебное соглашение о сотрудничестве в настоящее время является достаточно эффективным инструментом в борьбе с преступностью. На принятие стороной обвинения решения о необходимости применения по уголовному делу норм главы 40.1 УПК РФ влияет множество факторов: сложность уголовного дела, характеристики личности обвиняемого, его защитника, интенсивность противодействия уголовному преследованию и др. Авторы обозначают типичные варианты действий следователя, считающего заключение соглашения о сотрудничестве целесообразным: 1) он прямо обозначает стороне защиты возможность заключения соглашения; 2) убеждает подозреваемого, обвиняемого в целесообразности заключения соглашения; 3) подталкивает сторону защиты к тому, чтобы инициатива в заключении досудебного соглашения исходила от нее. Уделяется внимание специфике принятия решений следователя в приведенных ситуациях.

A pre-trial cooperation agreement is currently a fairly effective tool in the fight against crime. Many factors influence the adoption by the prosecution of the decision on the need to apply the norms of Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in a criminal case: the complexity of the criminal case, the characteristics of the personality of the accused, and the personality of his defense counsel, the intensity of counteraction to criminal prosecution, etc. The authors indicate typical options for the actions of an investigator who considers it expedient to conclude a cooperation agreement: 1) an investigator directly informs the defense on the possibility of concluding an agreement; 2) an investigator persuades the suspect, the accused of the expediency of concluding an agreement; 3) an investigator "pushes" the defense to become an initiative party in concluding a pre-trial agreement. The authors pay attention to the specifics of the investigator's decision making in the above situations.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, сделки с правосудием, особый порядок судебного разбирательства, следователь, сотрудник оперативного подразделения, тактика, противодействие уголовному преследованию.

Keywords: *pre-trial cooperation agreement, plea deal, special procedure for trial, an investigator, an operative, tactics, counteraction to criminal prosecution.*

Досудебное соглашение о сотрудничестве за более чем десятилетнюю практику применения зарекомендовало себя достаточно эффективным инструментом в борьбе с преступностью. Обратим внимание, что некие аналоги российской главы 40.1 УПК РФ широко применяются в иностранных государствах. К примеру, *sumarissimo* в Португалии, *abbreviato* в Италии, *plea bargaing* (сделки с правосудием) в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Англии и Уэльсе, Индии, Пакистане и многих других странах. Массовость практики сокращенных (ускоренных) производств не означает, что реализация соответствующих норм уголовного процесса разных стран современного мира однозначно позитивно воспринимается сотрудниками правоохранительных органов, представителями адвокатуры, обвиняемыми и потерпевшими, а также учеными-юристами. Многие из них поднимают вопросы, связанные с недостатками юридической техники [3, с. 461; 12], прямым или косвенным обманом непрофессиональных участников уголовного процесса [8, с. 13; 10; 13;], нарушением прав и законных интересов лиц, подвергающихся уголовному преследованию, потерпевших [11] и т.п. В то же время вряд ли уместно говорить только лишь об отрицательном эффекте от применения сокращенных (ускоренных) форм уголовного судопроизводства. По мнению ряда представителей юридического сообщества, такие процедуры, хотя и имеют определенные недостатки, позволяют существенно экономить ресурсы, время государственных структур, задействованных в применении уголовного закона к преступникам

в условиях нарастающего дефицита бюджетных средств [5, с. 10; 7, с. 746]. Конечно, на пути становления рассматриваемого института были различного рода казусы, связанные с неверным пониманием правоприменителя сути и назначения досудебного соглашения, однако в настоящее время практика применения главы 40.1 УПК РФ в целом сложилась, случаи ее применения при отсутствии к тому оснований практически единичны. Если взять количество рассмотренных судами уголовных дел с постановлением приговора или прекращением дела и соотнести их число с теми, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, то можно констатировать, что последние в общей массе составляют ежегодно около 0,5%¹. Приведенный показатель значительно меньше числа ежегодно рассматриваемых судами дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, включая те, что совершены в составе организованных групп, преступных сообществ. Это указывает на избирательность стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой связи интересно рассмотреть тактические аспекты принятия сторонами обвинения и защиты решения о применении норм гл. 40.1 УПК РФ.

Анализ и обобщение эмпирического и теоретического материала позволяют заключить, что в основном решение о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве стороной обвинения принимается, как правило, по уголовным делам, по которым имеются сложности:

– в формировании доказательственной базы (к примеру, когда имеются существен-

¹ Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2020 год / Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.02.2022).

ные затруднения в собирании доказательств, подтверждающих совершение преступлений прошлых лет);

– в выявлении и доказывании дополнительных эпизодов преступной деятельности и/или соучастников преступления(ний), наличие которых сторона обвинения обоснованно предполагает; в преодолении активного противодействия стороны защиты.

На принятие стороной обвинения решения о необходимости заключить соглашение о сотрудничестве могут влиять и другие факторы. К примеру, желание сократить сроки расследования и судебного разбирательства, сократить временные и трудовые затраты и др. Однако такие факторы зачастую второстепенны.

Существенное внимание уделяется и лицу, с которым предполагается заключение соглашения. Это должен быть субъект, во-первых, обладающий интересующей органы уголовной юстиции информацией, во-вторых, готовый сотрудничать со стороной обвинения, в-третьих, имеющий реальную возможность выполнения всех обозначенных в соглашении действий.

В каждом случае подход к решению вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является индивидуальным. Ведь может быть и так, что только один из всех соучастников изъявляет желание содействовать следствию или же есть несколько желающих помочь следствию, а существенную помощь из них способно оказать только одно лицо. Например, в процессе совершения серии краж скота организатор К. в целях конспирации подбирал соучастников, не знакомя их друг с другом и не позволяя видеть друг друга, ставил каждому конкретную задачу. Первая «группа» преступников угоняла с пастбища скот, доводила его до определенного места и оставляла там. Вторая «группа» преступников принимала этих животных (непосредственно не контактируя с первой «группой»), вводила в нужное место и производила забой. После этого сразу уходила,

оставляя туши в условленном месте. Далее прибывал сам К., забирал мясо и лично сбывал его². В такой ситуации более полно осведомленным является только сам организатор К., а значит, и полноценного сотрудничества можно было ожидать только от него.

При рассмотрении возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с конкретным лицом, подвергающимся уголовному преследованию, во внимание принимается и защитник, представляющий его интересы, его профессионализм, авторитет, возможность идти на компромисс и пр.

В процессе принятия решения о сделках с правосудием особая роль отведена следователю, однако сотрудник оперативного подразделения, проявляя активность, может вносить свои предложения следователю в рамках взаимодействия, чтобы инициировать подобные соглашения, создавать для них соответствующие организационные, тактические предпосылки [подр.: 2, с. 181].

В криминалистической литературе присутствует позиция, согласно которой в случае, если сторона защиты заинтересована в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следует тщательно продумать и реализовывать соответствующую тактическую операцию [1, с. 24; 6, с. 111-116; 8, с. 149-156]. По нашему мнению, ее проведение не всегда необходимо (см., например, нижеприводимые варианты действий 1, 2). Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, считаем допустимым обратить внимание на типичные варианты действий следователя, считающего заключение соглашения о сотрудничестве целесообразным.

1. Следователь прямо обозначает возможность заключения соглашения. Такой подход во многом характерен для следователей, не обладающих особенно большим опытом, а также по многоэпизодным уголовным делам, когда заключить досудебное соглашение целесообразно с одним из непосредственных исполнителей (участником преступной группы либо вращающимся в крими-

² Уголовное дело N 40612, возбужденное 11.11.2006 // Архив ОВД по г. Черемхово, Черемховскому району и г. Свирску Иркутской области.

нальной среде и обладающим информацией о преступной деятельности иных лиц), желающим максимально облегчить свое положение, порой прямо заявляющим о готовности сотрудничать с органами расследования. К примеру, это может быть молодая женщина, имеющая детей и в силу жизненных обстоятельств ставшая одним из распространителей наркотических веществ.

2. Следователь убеждает подозреваемого, обвиняемого в целесообразности заключения соглашения. Такой вариант действий в основном типичен в случае принятия решения о заключении досудебного соглашения с одним из непосредственных исполнителей преступления. Здесь характерно именно убеждение лица, подвергающегося уголовному преследованию, принять решение о сотрудничестве с правоохранительными органами. Как правило, следователь акцентирует внимание на том, что если производство по уголовному делу будет осуществляться с применением норм гл. 40.1 УПК РФ, то лицо, заключившее досудебное соглашение, может рассчитывать на целый комплекс преимуществ. В числе наиболее значимых из них называются те, что связаны:

– с назначением наказания и его отбыванием. В частности: правила назначения наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве и выполнившему его условия (ч. 2, ч. 4 ст. 62, 64, 73 и 80.1 УК РФ, ч. 5 ст. 317.7 УК РФ), и другие нормы в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела;

– с применением мер безопасности: выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154, ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ); рассмотрение его отдельно от рассмотрения уголовных(ого) дел(а) в отношении других соучастников (ст. 316, 317.5 УПК РФ), в том числе в закрытом судебном разбирательстве (ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); возможность временного помещения лица в безопасное место, замена документов, изменение внешности и др.³

При необходимости могут разъясняться и другие преимущества, которыми может воспользоваться лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве (обязательное участие защитника, освобождение от уплаты процессуальных издержек, возможность избрания более мягкой меры пресечения в случае отказа от противодействия расследованию и пр.).

Заметим, что в ряде случаев применительно к 1 и 2 из обозначенных вариантов действий следователю в убеждении подозреваемого, обвиняемого в необходимости заключения досудебного соглашения способствует защитник.

3. Следователь подталкивает сторону защиты к тому, чтобы инициатива в заключении досудебного соглашения исходила от нее. В этом случае сторона защиты приобретает тактическое преимущество и может как бы пойти на уступки защите, имея больше возможностей для того, чтобы «торговаться» с ней, в том числе обсуждая условия досудебного соглашения. Обозначенное подталкивание может быть успешно реализовано, преимущественно когда подозреваемый, обвиняемый понимает, что: а) в распоряжении следствия имеются (или в ближайшее время будут однозначно получены) бесспорные доказательства его (и соучастников) преступной деятельности; б) есть вероятность заключения досудебного соглашения с одним из других соучастников; в) преимущества, которые предоставляют нормы гл. 40.1 УПК РФ, и их реализация могут существенно улучшить его положение.

Данный вариант действий следователя наиболее сложен в подготовке и реализации. Требуется особое внимание как на этапе заключения соглашения, так и в ходе последующего расследования. Необходимо прогнозировать возможность мнимобесконфликтного поведения стороны защиты [4, с. 292-293]. Так, был задержан преступный авторитет И. Первоначально ему вменялось совершение целого ряда преступлений (грабежи, вымогательства, незаконный оборот наркотиков) в составе организованной преступной группы.

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 N119-ФЗ.

Один из фигурантов по уголовному делу, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, сообщил о причастности И. к убийству другого преступного авторитета, указал на свидетеля преступления. Однако члены преступной группировки И. оказали давление на этого свидетеля, и он не смог дать показания о причастности И. к убийству, которые были бы признаны непротиворечивыми и достоверными (путался в показаниях, сообщал противоречивые сведения, ссылаясь на забывчивость). В результате формально условия досудебного соглашения были выполнены, оснований для его расторжения не имелось, однако фактически желаемого результата от его заключения получено не было⁴.

Говоря о возможности формального исполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо отметить, что, например, подтверждение показаний лицом, которое его заключило, требуется не только в ходе судебного заседания, проводимого в отношении него, но и в суде по основному делу, в отношении его соучастников. В практической деятельности одного из соавторов настоящей публикации (В.Э. Гаджиева) был случай, когда по уголовному делу лидер организованной преступной группы, занимавшейся незаконным оборотом наркотиков, гр. Н. заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. В ходе предварительного следствия выполнил соответствующие обязательства, что было подтверждено при рассмотрении

дела судом в особом порядке (ст. 316, 317.7 УПК РФ). Приговором суда гр. Н. было назначено наказание в виде лишения свободы условно. Однако спустя некоторое время данное лицо вызвали в суд по «основному» делу, где он дал показания о преступной деятельности не в полном объеме. В результате появились основания для переквалификации содеянного с преступления, совершенного в составе организованной преступной группы, на преступное посягательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Описанный в этом пункте вариант действий следователя в основном имеет место, когда целесообразно заключить досудебное соглашение с одним из лидеров организованной преступной группы (преступного сообщества), а его интересы защищает высококвалифицированный защитник (или несколько адвокатов).

Приведенные варианты действий являются типовыми, излагаются нами безотносительно к категории преступлений. В связи с этим представляются целесообразными разработка криминалистического обеспечения заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по различным категориям уголовных дел (убийства, коррупционные преступления, посягательства, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия и др.) и активное внедрение таких криминалистических рекомендаций в правоприменительную деятельность.

⁴ Информация, изложенная в рамках этого примера, стала известна авторам в рамках интервьюирования адвокатов.

Библиографический список

1. Баев, О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения : монография / О. Я. Баев. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. – 208 с.
2. Гаджиев, В.Э. Уголовная ответственность за кражи скота и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с ними / В.Э. Гаджиев, Б.А. Мкртычан. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2010 – 225 с.

3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. – 6-е изд., перерб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 735 с.
4. Криминалистика : учебник / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 672 с.
5. Никаноров, С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – М., 2015. – 28 с.
6. Попова, Е.И. Основы тактической операции «заключение с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве» по уголовным делам об убийствах / Е.И. Попова, Т.Ю. Асалханов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2019. – N 2 (47). – С. 111-116.
7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – 1072 с.
8. Хамидуллин, Р.С. Понятие и содержание тактической операции «Привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» / Р.С. Хамидуллин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – N 41 (3). – С. 149-156.
9. Янина, Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Я.Ю. Янина. – Калининград, 2007. – 24 с.
10. Bawden Tom (28 November 2000). Analysis: the Natwest Three plea bargain. The Times. Retrieved 28 June 2017. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/analysis-the-natwest-three-plea-bargain-xvw5h6dfjmd> (дата обращения: 14.01.2022).
11. Directors' Guidance to accompany the Attorney General's Guidelines on Plea Discussions in cases of Serious or Complex Fraud. Crown Prosecution Service. 24 May 2012. URL: <https://www.cps.gov.uk/publication/directors-guidance-accompany-attorney-generals-guidelines-plea-discussions-cases> (дата обращения: 21.01.2022).
12. First plea bargaining case in city. Times of India. 15 October 2007. Archived from the original on 19 October 2017. Retrieved 28 June 2017. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/mumbai/First-plea-bargaining-case-in-city/articleshow/2458523.cms?referral=PM> (дата обращения: 02.02.2022).
13. Yant Martin (1991). Presumed guilty : when innocent people are wrongly convicted New York: Prometheus Books. p. 172. URL: https://archive.org/details/isbn_9780879756437/page/172/mode/2up (дата обращения: 10.02.2022).